

Глава 3.

Я набросилась на Папу Римского.

"Ваше Святейшество тоже родом из бедняцкого квартала".

Конечно, тайно.

"Тогда почему Вы так жестоко обращаетесь с такими же бедняками, как и Вы сами?"

Папа был весьма шокирован и уставился на меня.

Его изумрудные волосы, напоминающие древесную кору, желтые глаза, как опалы... Когда-то я считала его похожим на себя - таким же бедняком в юности, как я. Но это было ужасное заблуждение.

В отличие от него, я никогда не причиняла зла слабым и обездоленным.

А этот мужчина сговорился с преступным миром, похищал и продавал в рабство бедняков без связей и денег, наживаясь на этом.

Я не собиралась его убивать, просто немного разозлилась.

Я надела на него венец с шипами вверх ногами. Заметив, что шипы впиваются в кожу при каждом движении, Папа замер, как камень.

"Зачем вам нужно зарабатывать деньги такими методами?"

Ведь у Вас и так полно денег.

"Сколько еще Вам нужно заработать, чтобы удовлетворить свою алчность?"

Я знала, что работорговля - это только начало. Что ждет этих людей дальше на черном рынке, несложно догадаться.

"Вы для меня..."

Вдруг меня накрыло головокружение, и я замолчала.

Это чувство предательства, когда выясняется, что уважаемый человек на самом деле отвратительный негодяй...

Я верила, что в этом мире, полном злодеев, кто-то всё еще хранит добро.

Папа и его рыцари часто занимались благотворительностью и добрыми делами.

В третьей главе одно слово Папы развязало ад, но, несмотря на это, я его не ненавидела.

"Из-за этого ублюдка".

Но сейчас всё иначе.

Теперь я знаю, что безымянные сильные люди, которые в третьей главе похитили и истязали меня как игрушку, на самом деле были преступниками вне закона, связанными с Папой.

Я с детства прошла суровую подготовку в Солнечных Стелшеринах, поэтому могла терпеть пытки и жестокое обращение. Но голодные бедняки... Эти дети...

"Они всю жизнь страдали только потому, что родились в нищете".

"Почему не смеешься? Не весело? Улыбнись".

Всплывающие воспоминания из третьей главы.

"Ты всё еще жива после стольких опытов с ядами?"

Сколько раз я испытывала отвращение и тошноту...

"Тиа, тебя сделали отличной игрушкой".

"Я не твоя игрушка".

"Если не заткнешься, я тебя сломаю".

Я была лишена человеческого достоинства.

А на самом деле за всем стоял Папа и его приспешники.

Я попыталась выхватить у Папы бумаги, которые он читал.

"Ере... тичка..."

Но по непонятной причине Папа, до этого молчаливый, выкрикнул это слово и оказал сопротивление.

Хотя шипы венца впились ему в шею еще глубже...

Но когда я потянула бумаги, Папа изо всех сил удерживал их, хотя это причиняло ему боль.

"Ведьма...!"

Конечно, это было жалкое сопротивление.

Вскоре документ оказался в моих руках.

Ярость клокотала во мне, но мне даже вмешиваться не пришлось. Венец сам причинял боль Папе.

"Тссс...!"

Глядя на его мучения, я подумала - может быть, там содержался какой-то важный компромат?

Но в документе бросалось в глаза только слово "реликвия".

Реликвии... Это понятие из легенды об основании моей родины, Империи Хайвикендора.

Первый Император собрал 7 реликвий и поднес их богу Ренокасу.

Ренокас был доволен и пообещал исполнить любое желание Императора. Император попросил: "Дайте мне создать страну".

Ренокас исполнил его желание, а реликвии, согласно легенде, были уничтожены отдачей от заклинания.

Но зачем Папе исследовать способы поиска реликвий?

Я на миг застыла.

"Неужели Вы так рьяно зарабатывали деньги, чтобы найти реликвии?"

Мое предположение заставило Папу затаить дыхание.

Я вгляделась в его лицо.

"..."

Казалось, кровь, хлынувшая ему в глаза, подтверждала мою догадку.

Я бросила:

"Значит, реликвии не были уничтожены".

"Секретная информация... кхм..."

"Были те, кто искал реликвии, чтобы загадать желание. И одним из них были Вы, Папа".

Теперь я наконец сложила пазл.

"Чтобы загадать желание..."

Согласно легенде, бог Ренокас исполняет любое желание.

Будь то "Сделайте меня самым сильным", "Дайте мне бессмертие", "Исцелите мою дочь от инвалидности"...

А что насчет желания "Сделайте меня стоящим над законом"?

Папа явно воспринимал мои догадки как угрозу, но я, напротив, уверилась в своей правоте, наблюдая за его реакцией.

Никто не смел признать, что реликвии уцелели - это подорвало бы основы империи.

Легенда о реликвиях была обоснованием связи между Церковью Папы и Императорской семьей.

И власть, и религия скрывали правду.

"Можете называть меня еретичкой или ведьмой. Это слова, которые следует адресовать Вам. Вы творили зло, прикрываясь именем Бога".

Я аккуратно взяла Папу за дрожащие плечи.

Он уже при смерти, так что сопротивляться бесполезно.

Папа якобы целый день в неделю проводит наедине с богом Ренокасом. В это время никто не смеет его беспокоить.

Поэтому его состояние обнаружат довольно поздно.

Я прошептала Папе на ухо:

"Теперь и Ваш Бог отвернётся от Вас".

Он больше не мог кричать.

Вскоре Папа рухнул на пол.

Бум.

Я холодно огляделась и поправила волосы.

Хоть я и не склонна к сантиментам, мысль об отмщении пришла мне по душе.

"Этим я разорвала порочный круг третьей главы".

Для невинных жертв это был слишком милостивый конец.

"Но я анонимно сообщу церкви и империи о преступлениях и личном состоянии Папы.

Они будут слишком заняты его смертью, чтобы искать убийцу. Скорее попытаются загладить вину - помочь жертвам и отдать его богатства обществу.

Ведь империя знает о преступлениях Папы, и церковь не сможет уклониться".

К тому же, похоже, не вся церковь испорчена.

Я распахнула окно, выбралась наружу и закрыла его, уцепившись за прозрачную верёвку, привязанную к колокольне.

Я также аккуратно вернула на место амулет, блокирующий магию убийц.

Хотя комната Папы находится почти на 30 этаже, и все расслабились, я могу легко пробежать до самого верха колокольни. Это и стало роковой ошибкой Папы.

В тесном пространстве за огромными часами я распустила волосы и накинула платье поверх убийственного наряда.

"Узнать, что реликвии уцелели - неожиданная удача".

Я не спеша покинула территорию церкви, погружившись в размышления.

Мои мысли прервал мужчина, выходивший из кареты.

"Из рода Кровавой Осблады?"

В первой главе род Солнечных Стелшеринов униженно подчинялся Туманным Катоблетам, а Кровавая Осблада сопротивлялась до полного уничтожения.

Я узнала герб на развевающемся флаге.

"Единственный из рода, кто придерживается принципа неубийства - наследник Ахарк".

Я опознала его по глазам.

Ведь отличительная черта Кровавой Осблады - глаза полностью заливают кровь от одного-единственного убийства.

Но у этого мужчины, который был примерно моего возраста, глаза были розовыми.

Значит, он еще никого не убивал.

Его спокойные черные волосы, казалось, поглощали все краски.

"..."

На миг наши взгляды пересеклись, и я не смогла сразу отвести глаза.

Не из-за красоты.

Хоть розовизна и придавала им изящества, черные зрачки были впечатляющи.

Он был высоким и крепким - трудно описать его как обычного.

В нем было слишком много силы.

Просто...

В мире, где злодеи безнаказанно творят зло, увидеть того, кто ни разу не лишил человека жизни...

Зная, что его ждет неминуемая гибель, так и не запятнав руки кровью...

Я тоже стала слишком сентиментальной.

Первой отвела взгляд я.

Ахарк направился в мою сторону, а я почти дошла до конца коридора.

Когда мы совсем рядом проходили друг мимо друга, до меня донесся неожиданно свежий аромат.

Но сделать следующий шаг я не успела.

Потому что эта мимолетная встреча, которая ничего не должна была значить, вдруг обрела смысл, когда Ахарк схватил меня за запястье.

"?"

Молча я подняла на него взгляд. Ахарк держал мое запястье и смотрел на меня.

Я инстинктивно дернула рукой, чтобы вырваться, но хватка только усилилась.

<http://tl.rulate.ru/book/68038/3634937>